

маргинальности становится ключом к пониманию происходящих трансформационных процессов, в том числе – социальных трансформаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ильин И.П. Постмодернизм. Словарь терминов. Москва: ИНИОН РАН (отдел литературоведения) - INTRADA. 2001. – 384 с.

Богаченко В.В. – кафедра философии и истории Украины ОНАС им. А. С. Попова.

МАРГИНАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Исследование маргинализации как феномена социальных трансформаций сегодня реально пребывает в эпицентре экономических, политических и философских проблем. Актуальность ее исследования невозможно недооценить объективно в стремительно развивающемся информационном обществе, в эру глобализации и различных трансформационных общественных процессов, в эпоху кризиса морали и расцвета информационно-технического прогресса, когда основной задачей остается сохранение здоровой целостной личности, а соответственно и общества в целом.

Для успешной реализации этой задачи необходимо детально изучить направленность сущности социальных трансформаций, изменение функциональных связей в обществе, а именно: изменение общественной формы социальных институтов, причины усугубления социальной поляризации и спроектировать формы ее устранения, изменение в обществе стратификационных ограничений и трансформация основных компонентов социальной культуры.

Растущая маргинализация основных сфер общественных отношений требует своего объективного анализа, а на его основе – обоснования и конструктивной реализации действий государственного управления по преодолению этого негативного явления.

«Маргинальность» довольно распространённый термин во многих областях науки, но всё таки лоном зарождения и развития этого термина является социология, в частности американская чикагская социологическая школа XX века и ее родоначальник Роберт Парк. Он в 1928 году впервые употребил этот термин в своем эссе «Человеческая миграция и маргинальный человек». У Парка понятие маргинальность (от лат. *margo* – край, граница, предел) означало положение индивидов, находящихся на границе двух различных, конфликтующих между собой культур, и служило для изучения последствий неадаптированности мигрантов, особенностей положения мулатов и других «культурных гибридов» [1, с.294].

Маргинальная личность, по Парку, – продукт естественного культурного процесса, расширяющегося взаимодействия культур: «Маргинальный человек – это тип личности, который появляется в то время и в том месте, где из конфликта рас и культур начинают появляться новые сообщества, народы, культуры. Судьба обрекает этих людей на существование в двух мирах одновременно: вынуждает их принять в отношении обоих миров роль космополита и чужака. Такой человек неизбежно становится (в сравнении с непосредственно окружающей его культурной средой) индивидом с более широким горизонтом, более утонченным интеллектом, более независимыми и рациональными взглядами. Маргинальный человек – всегда более цивилизованное существо» [2, с.11].

Анализ работ Р. Парка показывает, что креативность и повышенный творческий потенциал маргиналов объясняется тем, что у них отсутствует зашторенность, по сравнению с другими, которые счастливо живут в единственной культуре.

Э.-Т. Стоунквист, ученик и последователь Р. Парка, маргинальной личностью считал человека находящегося на рубеже двух разных или даже полярных культурных обществ, и самое прискорбное то, что он так не входит в структуру ни одной из них. Э.-Т. Стоунквист развернул эволюционные фазы маргинализации личности сопровождающие появлением новых личностных свойств: 1) бессознательное «впитывание» индивидом культуры, при этом не осознавая внутреннего конфликта; 2) осознанное переживание конфликта и превращение его в маргинала; 3) приспособление к сложившейся ситуации, поиски себя и в итоге успешное обретение себя в новой позиции или утрата и

конфликтный исход с обществом. Автор рассматривает маргинального человека как ключевую личность (key-personality) в контактах культур [3, с. 221].

Р. Парк и его последователи освещают «пограничные состояния» в ракурсе межнациональных и этнических изменений, а за многие годы исследований «маргинальность» как социальный феномен переместилась в область социальной стратификации.

Маргинализация – понятие многогранное, и несмотря на свой большой «пласт» исследований своей архитектоники и социальной сущности в ней можно выделить устойчивые элементы.

Во-первых, это не форма девиантности. Во-вторых, маргинальность классифицируется как многообразный, но главное, как многоуровневый феномен, в котором выделяют обычную, опасную и глубокую формы.

В чем же современные исследователи усматривают причины маргинальности? Прежде всего, этимология «маргинализации» усматривается в нарушениях социальной идентичности, которыми пестреет постмодернизм в современном коммуникативном обществе. По мнению Э. Гидденса (работа «Навстречу глобальному веку») в современном обществе исчезает «межграницное идентификационно-стратификационное пространство» и именно это становится причиной становления маргинальности. Э. Гидденс объясняет это отсутствием свободных и неизвестных территорий, причиной которых выступает потеря традиций, норм и ценностей культурными группами, что и выступает основой их постоянного трансформирования. Э. Гидденс пишет: «По мере того как границы становятся все более размытыми, а требования локальной автономии – все более настойчивыми, старые формы национальной идентичности должны быть реконструированы. Вопрос «Кто мы?» становится запутанным, но все еще требует четкого ответа [4, с. 447]». Рождается идея «космополитической нации», которая обладает этническим и культурным плюрализмом.

Схожие идеи космополитизма излагает и современный немецкий социолог Ульрих Бек в работе «Космологическое общество и его враги», основной идеей которой является выявление тенденции увеличения превращения в Чужаков и маргиналов. Глобализация порождает новый поликультурный тип индивидов, которые адаптивны в новых условиях несоответствия границ.

Исследуя маргинальность в аспекте трансформационных процессов можно сделать выводы, что несмотря на огромное количество научных работ и исследований в данной области нет однозначной ее структуры и терминологии.

И к будущему как в интеграции наук о космополитизме как мировой идеологии, хочется приобщить достижения великого историка – этнографа Л. Н. Гумелева и его теорию «пассионарности». Пассионарность по Л. Н. Гумелеву – это способность и стремление к изменению окружения, или, переводя на язык физики, – к нарушению инерции агрегатного состояния среды, «пассионарии» – это люди опережающие свое время, культуру, идущие впереди и заглядывающие далеко в будущее – они вне времени, вне культуры, они своеобразные механизмы трансформационных процессов в обществе. Импульс пассионарности бывает столь силен, что носители этого признака – «пассионарии» не могут заставить себя рассчитать последствия своих поступков. Это очень важное обстоятельство, указывающее, что пассионарность – атрибут не сознания, а подсознания, важный признак, выражающийся в специфике конституции нервной деятельности. Возможно и «маргинализация» в общественном сознании процесс девиантности в развитии общества. Для удобства разграничения нашего широкого и биполярного понятия «маргинализация» хочу предложить разграничение положительного и отрицательного значения по культурно-цивилизационному подходу. «Пассионарная маргинализация» – это как механизм развития социальных структур и культурных новшеств, и соответственно «асоциальная маргинализация» – как аномальный и негативный элемент общественных трансформаций. В дальнейшем такое разграничение может помочь конструктивно изучить каждую из сторон в однозначном направлении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баньковская С.П. Роберт Парк. Эрнст Берджесс// Современная Американская социология (под ред. В.И. Добренёва); М.: Издательство Московского университета, 1994 г. – С 349. Стр.11
2. Баньковская С.П. Чужаки и границы: к понятию социальной маргинальности// Отечественные записки.-2002.№6.С.457-467
3. Stonequist E.V. The Marginal Man. A Study in personality and culture conflict. New York : Russel & Russel, 1961
4. Гидденс Э. Навстречу глобальному веку/ Пер. с англ. С. П. Баньковской //Отечественные записки.-2002. №6.С.436-452

Большакова Ольга Віталіївна – здобувач кафедри філософії та соціології ПНПУ ім. К. Д. Ушинського.

ПРАВОВА СВІДОМІСТЬ ЯК ФОРМА СУСПІЛЬНОЇ СВІДОМОСТІ : СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКИЙ АСПЕКТ

Правова свідомість вивчається в рамках різних наукових дисциплін, відповідно в різних, ракурсах, під різними точками зору. Правознавці досліджують його найчастіше як сукупність уявлень, які мотивують правомірну (або протиправну) поведінку, як систему поглядів, які виступають джерелом для законотворчого процесу, що входять до діяльності по реалізації законодавства, застосуванню і дотриманню права. Психологи убачають в правосвідомості особливе формоутворення психіки, вміст якого віддзеркалює сприйманий людьми світ права і регулює їх вчинки в цьому світі. Культурологів вона (правова свідомість) цікавить як одна з помітних і виразних проявів соціальної культури суспільства. У істориків вона з'являється перш за все в подібні історично розвинутого феномену. Зрозуміло, що кожна з наукових дисциплін, що обирають правосвідомість об'єктом своєї уваги, розробляє відповідний круг проблем, при цьому вони використовують належні їй теоретичному профілю прийоми і засоби опису правосвідомості, методи його аналізу і пояснення. Соціально-філософський підхід до правосвідомості, в рамках якої воно трактується як певна форма суспільної свідомості, має свою специфіку. Звичайно він використовує результати спеціальних наукових досліджень, однак тут авансцену займають питання, які в принципі знаходяться поза компетенцією спеціальних дисциплін. Вони стосуються співвідношення суспільного буття і правосвідомості, обставин породження (виробництва) правосвідомості, її смислового ядра, структури і рівнів, її зв'язків з іншими формами суспільної свідомості, вплив на суспільну практику. Це коло питань і належить тут розглянути.

Як правило, правова свідомість визначається як система правових уявлень, почуттів, переконань, емоцій, ідей, поглядів, оцінок та інших проявів, що виражають суб'єктивне ставлення особи, соціальної групи, суспільства загалом як до особи, діючого права, існуючої юридичної практики, правового статусу особи, інших правових явищ, так і до бажаного права та інших бажаних правових змін. Як і всяка інша форма суспільної свідомості правова свідомість структурно складається з соціально-психологічної і теоретико-ідеологічної сторін, рівнів. На соціально-психологічному рівні правосвідомість виступає як сукупність відчуттів, навиків, звичок і уявлень, що дозволяють людині орієнтуватися в правових нормах і відповідно регулювати свої відносини з іншими фізичними і юридичними особами, державою і її інститутами, виражати відчуття схвалення або засудження існуючих юридичних норм, правових відносин і установ. Причому ці відчуття і думки можуть бути пов'язані як з об'єктивним віддзеркаленням статусу особи, і зокрема його свободи або несвободи, так і з суб'єктивним.

Інший рівень правової свідомості, правова ідеологія виступає як теоретичне знання, що виражає правові погляди і інтереси великих соціальних груп, прихильників або противників існуючої державної влади.

На сьогодні формування правосвідомості в Україні відбувається у гострій боротьбі нового правового мислення зі старим, що породжує складну ідеологічну та політико-правову проблему, яка потребує нових підходів у формуванні мети, завдань правової соціалізації особи та пошуку нових засобів і способів її реалізації. Формування правосвідомості як позитивного результату правової соціалізації особи і подолання пануючого правового нігілізму повинно стати одним із пріоритетних напрямів державної політики.

Таким чином, правова свідомість - один з різновидів суспільної свідомості і в цілому виступає як відображення об'єктивних потреб розвитку суспільного буття. У цьому полягає найважливіша методологічна передумова аналізу будь-яких аспектів правової свідомості.

Правова свідомість представляє собою сукупність правових ідей і відповідних їм психологічних форм, що віддзеркалюють суспільне буття крізь призму суспільних відносин і що утілюються в нормах права, що виступають як практична сторона правової свідомості, правових теоріях, правових уявлень буденного порядку, а також в групових і індивідуальних правових поглядах. Правова свідомість – це певна підсистема в єдиній системі соціального відображення, в якій діють загальні закономірності функціонування духовної сфери життя суспільства